
РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ЗАДАННУЮ ТЕМУ

REFLECTIONS ON A GIVEN THEME

УДК 374.1

НЕРАВЕНСТВО ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДЕТЕЙ ВО ВНЕШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ В ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАНАХ

И. Ю. ИВАНОВ¹⁾, С. Г. КОСАРЕЦКИЙ¹⁾

¹⁾Институт образования Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики», пер. Потаповский, 16, корп. 10, 101000, г. Москва, Россия

Рассматривается проблема неравенства возможностей детей во внешкольном образовании в странах бывшего Советского Союза. Представляются и анализируются различия в общем охвате учащихся внешкольным образованием, а также возможности участия в нем детей в зависимости от места проживания (город, село). Обсуждаются тренды и причины изменений доступности внешкольного образования в постсоветский период. Анализируется законодательное регулирование вопросов доступности внешкольного образования и содержание национальной политики постсоветских государств, направленной на обеспечение справедливости и инклюзивности в этой сфере. Предпринимается попытка соотнести уровень институционализации национального регулирования внешкольного образования с уровнем его охвата. Используются количественные и качественные данные, собранные в ходе двухлетнего исследования институциональной трансформации сектора внешкольного образования в странах бывшего Советского Союза.

Ключевые слова: внешкольное образование; образование в постсоветских странах; неравенство возможностей детей во внешкольном образовании; постсоветские исследования.

Благодарность. Авторы выражают благодарность А. А. Белоноговой за помощь в работе с нормативными документами.

Образец цитирования:

Иванов ИЮ, Косарецкий СГ. Неравенство возможностей детей во внешкольном образовании в постсоветских странах. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2021;4:58–68.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2021-4-58-68>

For citation:

Ivanov IYu, Kosaretsky SG. Inequality of children's opportunities in extracurricular education in post-Soviet countries. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2021;4:58–68. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2021-4-58-68>

Авторы:

Иван Юрьевич Иванов – аналитик Центра общего и дополнительного образования им. А. А. Пинского.
Сергей Геннадьевич Косарецкий – кандидат психологических наук, доцент; директор Центра общего и дополнительного образования им. А. А. Пинского.

Authors:

Ivan Yu. Ivanov, analyst of the Pinsky Center for General and Extracurricular Education.
iyivanov@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5036-8899>
Sergey G. Kosaretsky, PhD (psychology), docent; director of the Pinsky Center for General and Extracurricular Education.
skosaretski@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8905-8983>

INEQUALITY OF CHILDREN'S OPPORTUNITIES IN EXTRACURRICULAR EDUCATION IN POST-SOVIET COUNTRIES

I. Yu. IVANOV^a, S. G. KOSARETSKY^a

^a*Institute of Education, National Research University «Higher School of Economics»,
16 Potapovskii Alleyway, 10 building, Moscow 101000, Russia*

Corresponding author: I. Yu. Ivanov (iyivanov@hse.ru)

The article considers the problem of inequality of opportunities for children's participation in extracurricular education in the countries of the former Soviet Union. The differences in the general coverage of extracurricular education and the peculiarities of participation due to the territory of children's residence (urban and rural) are presented and analysed. There is also a discussion of the trends and causes of changes in extracurricular education's availability in the post-Soviet period. The article analyses the legislative regulation of the issues of extracurricular education's accessibility and the content of national policies to ensure the fair and inclusive nature of extracurricular education. An attempt is made to correlate the level of institutionalisation of national regulation of extracurricular education with the participation rate. The article is based on quantitative and qualitative data collected during a two-year study of the institutional transformation of the extracurricular education sector in the countries of the former Soviet Union.

Keywords: extracurricular education; education in post-Soviet countries; inequality of children's opportunities in extracurricular education; post-Soviet studies.

Acknowledgements. The authors are grateful to A. A. Belonogova for help in working with regulatory documents.

Введение

Сегодня тема неравенства в образовании занимает центральное место в образовательной политике современных государств, а также в повестке исследований в этой сфере. Проблема равенства образовательных возможностей является вопросом не только морали и справедливости, но в значительной степени и экономического благополучия стран. Обеспечение равного доступа к образованию для всех детей независимо от социального, экономического и культурного уровня их семей рассматривается в качестве ключевой задачи образования в современном мире.

Проблема равенства образовательных возможностей является актуальной в контексте постсоветского транзита, который обострил проблему социальной стратификации в период институциональной турбулентности [1, р. 5; 2, р. 33; 3, с. 117]. Если со второй половины XX в. в исследовании общего образования ученые сосредоточились на показателях успеваемости, различия в которых обусловлены социальным происхождением [4, р. 21], то в изучении внешкольного образования внимание сфокусировалось на неравенстве возможностей детей.

Установлено, что дети из малообеспеченных и менее образованных семей меньше вовлечены во внеклассные занятия. Чаще всего они включаются в них, участвуя в программах на базе школ. Их сверстники из семей с более высоким уровнем дохода больше вовлечены в систему занятий вне школы, при этом их выбор не обусловлен территориальным фактором [5, р. 133; 6, р. 4; 7, р. 235; 8, р. 699; 9, р. 119; 10, с. 169; 11, с. 175].

Потенциал внешкольного образования в преодолении социального неравенства рассматривается также в контексте его влияния на успеваемость и отсеивание из школы [12, р. 115], социализацию школьников [13, р. 226], развитие социальных навыков [14, р. 172].

При этом особенности формирования и проявления неравенства во внешкольном образовании, его связь с устройством, регулированием, трансформацией национальных секторов внешкольного образования изучены явно недостаточно. Между тем эти исследования имеют двустороннюю ценность, позволяя, с одной стороны, увидеть значимую, но часто скрытую часть образовательного неравенства, а с другой – использовать полученные данные для более глубокого понимания переходных процессов в постсоветских странах и решения задач развития и образования детей [15, р. 266].

В этой статье впервые предпринимается попытка рассмотреть проблемы неравенства в секторе внешкольного образования на постсоветском пространстве. Мы используем так называемую общую рамку неравенства и институциональный подход для межстранового сопоставления. Чтобы представить текущее состояние неравенства, сформулировать предварительные выводы и гипотезы о его причинах в секторе внешкольного образования, проведена систематизация данных на национальном уровне.

Термин «внешкольное образование» мы используем для нивелирования особенностей определения соответствующих практик в разных странах. Под

внешкольными занятиями мы подразумеваем те практики, которые не являются обязательными в соответствии с государственными образовательными стандартами, не входят (содержательно) в школьный учебный план. В связи с этим такая форма занятий, как репетиторство, в рамках настоящего исследования не рассматривается.

Неравенство во внешкольном образовании на уровне государства мы рассматриваем прежде всего как различия в доступе к услугам и охвате занятиями. Поскольку данные в секторах внешкольного образования собираются в целом в меньшем объеме

и имеют свои особенности, межстрановые сравнения доступны только по основным параметрам: общему охвату, территориальной доступности, гендерному равенству.

Исследовательские вопросы и методы являются достаточно новыми для советской и постсоветской научной повестки. Основной корпус советских и постсоветских исследований ориентирован на изучение потенциала внешкольного образования в целях развития, социализации, организации отдельных форм и методов внешкольного образования [16, p. 135].

Методология

В работе использованы методы количественного анализа данных (статистический анализ сведений об образовательных организациях) и качественного анализа источников (контент-анализ документов образовательной политики, анализ законодательства в сфере внешкольного образования и экспертные интервью со специалистами сектора).

Представлено межстрановое сопоставление данных об участии детей постсоветских государств во внешкольном образовании (охват), в том числе в разрезе места их проживания (город, село), финансирования (платного (бесплатного) для потребителей). Для понимания механизмов формирования неравенства во внешкольном образовании в качестве базовой рамки использованы концепции человеческого и культурного капитала [17, p. 198; 18, p. 8]. Разный человеческий и культурный капитал в семьях определяет специфику родительских стратегий в образовании ребенка (в том числе инвестиционных), а также стиль воспитания, приводящий к образовательному равенству (неравенству) [19, p. 2; 20]. Необходимо также учитывать взаимосвязь доступности образовательных организаций

для детей и географического положения, которое влияет на возможности участия во внешкольном образовании [21, p. 23].

В статье раскрыты особенности законодательного определения права на внешкольное образование, развитие и досуг, а также регулирования доступа к ним в постсоветских странах. Особое внимание уделено вопросам бесплатного и инклюзивного внешкольного образования. Проанализирована представленность темы доступности внешкольного образования в стратегических документах, масштаб и содержание предлагаемых мер по обеспечению (повышению) доступности. Для решения этой задачи проведен анализ образовательной политики в контексте обеспечения равенства образовательных возможностей [22].

Исследование охватывает 15 стран бывшего Советского Союза. Значительный массив данных получен из разных источников (законодательство и образовательные стратегии, национальная статистика, экспертные интервью). При этом зафиксирован дефицит данных, вследствие чего ограничены возможности для сопоставительного анализа.

Результаты и их обсуждение

На постсоветском пространстве в общественном представлении и литературе доминирует мнение о том, что в СССР все дети имели возможность участвовать во внешкольных занятиях. Мы не можем верифицировать это утверждение по причине ограниченных статистических данных и исследований советского периода. В то же время есть все основания считать, что советская система внешкольного образования не имела аналогов по комплексу основных характеристик, обеспечивавших всеобщий доступ детей к внешкольному образованию [23, с. 77]. По предварительным оценкам, в 1989 г. он составлял около 90 %¹.

После распада Советского Союза странам, получившим независимость, предстояло одновременно решать задачи интеграции в глобальную образовательную повестку и идентификации национальной

образовательной стратегии в новых институциональных условиях (рынок с конкурентной средой, новыми игроками и целевыми группами, диверсификация системы регулирования и контроля).

В этих условиях начался процесс трансформации советской модели внешкольного образования, включавший изменения моделей управления и финансирования, структуры и масштаба сети. Кроме того, ряд стран столкнулись с серьезными социально-экономическими вызовами, пошатнувшими финансовую устойчивость как систем образования, так и домохозяйств. Эти процессы привели к изменениям в возможностях доступа детей к внешкольному образованию.

С 1991 г. уровень охвата учащихся внешкольным образованием во всех 15 странах бывшего Советского Союза снизился. Если, как уже было от-

¹Народное образование и культура в СССР (статистический сборник). М. : Финансы и статистика, 1989. С. 144.

мечено, в 1989 г. охват составлял около 90 % детей школьного возраста, то в 2020 г., по нашим оценкам, он имел диапазон от 12 до 91 % и в среднем по всем странам не превышал 55 % (табл. 1). Наибольший охват зафиксирован в Беларуси, Казахстане, России и Украине, наименьший – в Таджикистане и Узбекистане. Эти расчеты носят предварительный характер и ограничены объемом и качеством имеющихся данных. Кроме того, у нас нет сведений по охвату учащихся внешкольным образованием в отдельных странах на момент их вхождения в со-

став СССР, что не позволяет охарактеризовать динамику по каждой стране. Исходя из анализа данных и интервью с экспертами, можно утверждать, что основным фактором снижения охвата стало сокращение сети внешкольных образовательных организаций в постсоветский период. С нашей точки зрения, различия в охвате между странами связаны прежде всего с экономическими возможностями стран в финансировании организаций внешкольного образования и возможностями домохозяйств в оплате услуг.

Таблица 1

**Общий охват учащихся
внешкольным образованием
в странах бывшего Советского Союза, %**

Table 1

**General children's enrollment
in extracurricular education in the countries
of the former Soviet Union, %**

Страна	Охват
Азербайджан	19
Армения	30
Беларусь	91
Грузия	15*
Казахстан	83
Киргизия	62
Латвия	54
Литва	66
Молдова	60
Россия	71
Таджикистан	12
Туркменистан	25*
Узбекистан	15
Украина	88
Эстония	85

*Значение, полученное в ходе экспертной оценки специалистов внешкольного образования.

Важно зафиксировать различия в территориальной доступности внешкольных занятий в странах бывшего Советского Союза (табл. 2). В большинстве государств охват в городе существенно превышает охват в деревнях. Исключением является Таджикистан. Относительно сбалансированная картина наблюдается в Казахстане и Латвии. Именно в сельской местности сокращение сети организаций внешкольного образования наблюдалось в наибольшей степени.

Анализ структуры внешкольного образования показывает рост числа занятий на базе школ (но за

рамками основной программы), что, как отмечают эксперты, снижает риск неравенства возможностей детей в сельской местности и даже позволяет развивать новые направления, например программирование и робототехнику.

В постсоветский период существенным институциональным изменением в секторе внешкольного образования, оказавшим влияние на равенство возможностей, стало разрешение на оказание платных услуг (в СССР допускалось взимание платы в сегменте музыкальных школ). Такие услуги стали оказывать как частные, так и государственные организации.

Таблица 2

Охват учащихся внешкольным образованием в городской и сельской местности
в странах бывшего Советского Союза, %

Table 2

Children's enrollment in extracurricular education in urban and rural areas
in the countries of the former Soviet Union, %

Страна	Уровень урбанизации (по данным CIA World Factbook, 2020)	Доля детей в городе (от общего числа детей, охваченных внешкольным образованием)	Доля детей в сельской местности (от общего числа детей, охваченных внешкольным образованием)
Азербайджан	56,4	75	25
Армения*	63,3	90	10
Беларусь	79,5	85	15
Грузия*	59,5	70	30
Казахстан	57,7	57	47
Киргизия	36,9	63	37
Латвия	68,3	55	45
Литва	68	82	18
Молдова	42,8	79	21
Россия	74,8	66	34
Таджикистан	27,5	40	60
Туркменистан	52,5	80	20
Узбекистан	50,4	90	10
Украина	69,6	91	9
Эстония	69,2	76	24

*Значение, полученное в ходе экспертной оценки специалистов внешкольного образования.

По этим показателям страны заметно отличаются. На данном этапе исследования мы обладаем только экспертной оценкой, которая характеризует долю коммерческих услуг в государственном секторе внешкольного образования от 0 до 25 % (в зависимости от страны). В свою очередь, доля услуг в частном секторе (преимущественно платных с небольшой частью благотворительных средств) составляет от 2 до 76 % (в среднем около 21 % по 15 странам). Очевидно, что в платном сегменте внешкольного образования представлены в основном дети из материально благополучных семей. Платность, по оценкам экспертов, является одним из главных барьеров доступа к внешкольным занятиям во всех странах бывшего СССР.

Выяснилось, что в законодательстве всех постсоветских стран в той или иной формулировке зафиксировано право детей на внешкольное образование или развитие (физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное), на досуг и оздоровление. Кроме того, мы находим фиксацию права на научное, техническое и художественное творчество, участие в культурной, спортивной и общественной жизни, а также иных прав, которые тем или иным образом реализуются через участие во внешкольном образовании.

Исследование показало, что в целом права детей на внешкольные занятия гомогенны (имеют сходные формулировки) по всем странам бывшего Советского Союза. Это можно объяснить как общим историческим прошлым, так и включенностью постсоветских государств в глобальные процессы, например, через участие в международных декларациях (Конвенция о правах ребенка).

При этом гарантии права на бесплатное внешкольное образование законодательно не закреплены ни в одной из стран бывшего Советского Союза. Есть отдельные примеры регулирования доступности внешкольных занятий, в том числе на бесплатной основе. Льготный порядок пользования услугами в культурных, спортивных и физкультурно-оздоровительных организациях установлен в Азербайджане (ст. 25 Закона «О правах ребенка» от 19 мая 1998 г.) и Беларуси (ст. 25 Закона «О правах ребенка» от 19 ноября 1993 г.). При этом право на бесплатное внешкольное образование косвенно обеспечивается для всех желающих в Азербайджане (ст. 25 Закона «О правах ребенка» от 19 мая 1998 г.), Молдове (ст. 37 Кодекса «Об образовании» от 17 июля 2014 г.) и Украине (ст. 4 Закона «Об образовании» от 5 сентября 2017 г.). В Кодексе Республики Молдова «Об образовании» заявлено, что в положение о функционировании ор-

ганизаций внешкольного образования включен перечень образовательных услуг, бесплатных для всех желающих в возрасте от 5 до 21 года. Закон Украины «Об образовании» указывает, что право на бесплатное внешкольное образование для всех желающих обеспечивается в организациях образования за счет финансирования из государственного и (или) местного бюджета. Как показывают экспертные интервью и анализ документов, финансирование внешкольного образования осуществляется в первую очередь за счет местных бюджетов, что выступает серьезным фактором дефицита ресурсов.

Эксперты указывают на то, что законодательство стран позволяет организациям открывать платные кружки и секции, что связано с ограниченностью бюджетного финансирования государственных учреждений, а также со спросом на виды занятий, которые не полностью удовлетворены в государственном сегменте (например, научно-техническое и национальное творчество).

Отдельного внимания заслуживают представленные в законодательстве многих постсоветских стран положения о так называемой инклюзивной доступности внешкольного образования. Так, в Грузии, согласно Кодексу «О правах ребенка», программа социальной инклюзии детей охватывает мероприятия образовательной, информационной, спортивной, культурной и профессиональной направленности. В Беларуси организации внешкольного образования детей и молодежи реализуют ряд программ, включая программу воспитания и защиты прав и законных интересов детей, находящихся в социально опасном положении (ст. 231 Кодекса Республики Беларусь «Об образовании» от 13 января 2011 г.). В России в Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24 июля 1998 г. отмечается, что государство обеспечивает максимальную доступность услуг организаций отдыха и оздоровления детей (ст. 12).

В странах Балтийского региона и Центральной Азии инклюзивная доступность внешкольного образования обеспечивается через предоставление детям с особыми потребностями права на активное участие в творческой и общественной деятельности. Эти права зафиксированы в законодательстве Литвы (ст. 28 Закона «О защите прав детей» от 14 марта 1996 г.), Латвии (ст. 54 Закона «О защите прав детей» от 22 июля 1998 г.), Эстонии (ст. 52 Закона «О защите прав детей» от 19 июня 1992 г.), Казахстана (ст. 31 Закона «О правах ребенка в Республике Казахстан» от 8 августа 2002 г.), Таджикистана (ст. 45 Закона «О защите прав ребенка» от 18 марта 2015 г.), Туркменистана (ст. 42 Закона «О государственных гарантиях прав ребенка» от 3 мая 2014 г.). В Киргизии государство способствует социальной адаптации и интеграции детей с ограниченными возможностями здоровья, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, что можно косвенно

считать обеспечением прав на доступ к внешкольному образованию (ст. 10 Кодекса «О детях» от 10 июля 2012 г.). В Узбекистане государство обеспечивает бесплатное внешкольное образование для детей с физическими, умственными, сенсорными или психическими нарушениями в специализированных образовательных организациях (ст. 55 Закона «Об образовании» от 23 сентября 2020 г.).

В Украине и Таджикистане обеспечение инклюзии внешкольного образования закреплено в соответствующих законах. Так, в Украине документально зафиксировано, что лицам с особыми образовательными потребностями с учетом их индивидуальных потребностей, возможностей, способностей государство предоставляет условия для получения внешкольного образования (ст. 6 Закона «О внешкольном образовании» от 22 июня 2000 г.). В Таджикистане государство обеспечивает организацию обучения и воспитания детей из малообеспеченных и многодетных семей, детей-инвалидов, детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения (ст. 17 Закона «О дополнительном образовании» от 16 апреля 2012 г.). При этом сведения об инклюзии во внешкольном образовании собраны не по всем государствам, что не позволяет нам провести межстрановые сопоставления по данному показателю.

Вопросы доступности внешкольного образования достаточно полно отражены в национальных документах (концепциях, стратегиях и др.). Многие страны декларируют меры по повышению территориальной доступности внешкольного образования. Так, в Казахстане в документе «Концептуальные подходы к развитию дополнительного образования детей» указана задача увеличивать охват внешкольного образования детей и развивать дистанционное обучение, особенно в сельской местности. Концепция развития системы народного образования Республики Узбекистан до 2030 г. предусматривает увеличение количества направлений кружков в региональных детских центрах «Баркамол авлод», в том числе по робототехнике и программированию. В России в рамках федерального проекта «Успех каждого ребенка» создаются новые места дополнительного образования, в том числе в сельской местности. В рамках Стратегии устойчивого развития Латвии до 2030 г. предлагаются различные меры для обеспечения доступного образования во всех возрастных группах.

Для обеспечения территориальной доступности внешкольного образования разработаны документы по его информатизации в России (Концепция развития дополнительного образования детей в Российской Федерации), Украине (Национальная стратегия развития образования в Украине на период до 2021 г.), Киргизии (Концепция развития образования в Кыргызской Республике на 2021–2030 гг.) и Туркменистане (Концепция развития цифровой образовательной системы в Туркменистане).

Что касается расширения финансовой доступности внешкольного образования, то, например, в Грузии в соответствии с Общей стратегией по образованию и науке на 2017–2021 гг. по-прежнему будут поддерживаться бесплатные уроки, особенно в направлении спорта и искусства, также будет продолжено государственное финансирование активного отдыха школьников в летних и зимних лагерях. В Литве в рамках Стратегии повышения квалификации ОЭСР в Литовской Республике был введен ваучер для внешкольного образования детей в целях субсидирования платы за образование учащихся. Существуют и узконаправленные, таргетированные инструменты поддержки. Например, в Армении в рамках целевой программы «Обучение национальным, струнным и духовым инструментам» в музыкальных и художественных школах, реализуемой Министерством образования, науки, культуры и спорта Республики Армения, предусмотрено возмещение расходов на обучение ученикам из указанных школ по всей стране.

Федеральной целевой программой развития образования на 2016–2020 гг. в Российской Федерации введено персонализированное финансирование внешкольного образования, предусматривающее выдачу семье ребенка сертификата на бесплатное получение соответствующих услуг. В национальном проекте «Образование» предусмотрено внедрение модели доступности дополнительных общеобразовательных программ для детей независимо от их места проживания, состояния здоровья, социально-экономического положения. Концептуальные подходы к развитию дополнительного образования детей в Республике Казахстан, утвержденные в 2019 г., также предполагают создание системы общественной поддержки внешкольного образования, включающей деятельность фондов «Дети в науке» и «Дети в искусстве».

В национальных стратегических документах достаточно много инициатив по обеспечению инклюзивной доступности внешкольного образования. Концепция развития дополнительного образования детей в Российской Федерации, утвержденная в 2014 г., среди механизмов развития внешкольного образования детей указывает поддержку образовательных программ, ориентированных на детей из групп социального риска, детей с ограниченными

возможностями, детей из семей с низким социально-экономическим статусом. Концептуальные подходы к развитию дополнительного образования детей в Республике Казахстан, утвержденные в 2019 г., предусматривают увеличение охвата внешкольным образованием детей с особыми образовательными потребностями, в том числе посредством развития дистанционного обучения. В Концептуальных подходах к развитию системы образования Республики Беларусь до 2020 г. и на перспективу до 2030 г. указана задача повысить доступность образования для лиц с особенностями психофизического развития. Национальная стратегия развития образования Республики Таджикистан до 2030 г. в целях обеспечения равенства и доступности образования предполагает расширение доступа к различным ступеням образования девочек и женщин, а также национальных меньшинств. Кроме того, в документе отмечается необходимость стимулировать поддержку инклюзивного образования, в том числе создать безбарьерную инфраструктуру и подготовить учебные материалы.

Как видим, вопросы доступности внешкольного образования являются в высокой степени интегрированными в текущую образовательную повестку. Более того, есть основания говорить не об отдельных проектах, а об институционализированном характере инициатив в этом направлении, что связано с развитием сектора во всех 15 постсоветских государствах.

На основе метода экспертных оценок комплексного анализа, национальных законодательных актов, а также стратегий, программ и концепций развития образования нами проведена дифференциация глубины законодательного регулирования внешкольного образования и масштаба его отражения в стратегических документах (табл. 3). Высокий уровень предусматривает подробное государственное регулирование сектора внешкольного образования, а также наличие отдельного закона в этой области. На постсоветском пространстве всего три такие страны. Средний уровень предполагает детальное регулирование сектора внешкольного образования. Эта золотая середина, как видим, имеет положительную корреляцию с охватом. Низкий уровень отражает невысокую конкретизацию требований и обеспечительных мер в секторе внешкольного образования.

Таблица 3

Соотношение глубины законодательной и стратегической рамок с охватом учащихся внешкольным образованием в странах бывшего Советского Союза, %

Table 3

The ratio of the depth of the legislative and strategic frameworks with the children's enrollment in extracurricular education in the countries of the former Soviet Union, %

Страна	Глубина регулирования внешкольного образования в законодательстве	Масштаб и глубина отражения внешкольного образования в национальных концепциях и программах	Охват
Азербайджан			19
Армения			30

Окончание табл. 3
Ending table 3

Страна	Глубина регулирования внешкольного образования в законодательстве	Масштаб и глубина отражения внешкольного образования в национальных концепциях и программах	Охват
Беларусь			91
Грузия			15*
Казахстан			83
Киргизия			62
Латвия			54
Литва			66
Молдова			60
Россия			71
Таджикистан			12
Туркменистан			25*
Узбекистан			15
Украина			88
Эстония			85

Примечание. Красный цвет отражает высокий уровень, синий – средний уровень, зеленый – низкий уровень; * – значение, полученное в ходе экспертной оценки специалистов внешкольного образования.

Таким образом, в большинстве случаев масштаб отражения вопросов внешкольного образования в законодательстве и наличие соответствующих концепций и программ развития не всегда связаны с уровнем охвата внешкольными занятиями. Так, например, в Таджикистане он составляет около 12 % (это кумулятивный показатель, основанный на данных статистики и экспертной оценке), при этом в стране принят специальный закон и определена образовательная стратегия. Средний уровень необязательно соотносится с высоким охватом: в Узбекистане после почти двух десятилетий стагнации внешкольное

образование в последние годы получило новые импульсы для развития, что может объяснять разрыв между высоким уровнем институционального регулирования и низким охватом. Тем не менее в большинстве случаев регулирование и декларирование целей развития внешкольного образования соотносятся с высоким уровнем охвата и доступностью. Это можно объяснить как значимостью институциональности сектора, так и другими факторами, например традициями, уровнем социально-экономического развития. Эти гипотезы еще предстоит проверить и проанализировать.

Заклучение

Как показывает анализ, трансформационные процессы после распада СССР привели к снижению охвата учащихся внешкольным образованием в постсоветских странах. Представить объективные данные по изменению охвата по каждой стране нет возможности, но экспертные оценки позволяют утверждать, что в ряде случаев снижение было весьма существенным.

Заметные различия в доступности внешкольного образования зависят от уровня урбанизации (город, село). Барьер территориальной доступности выступает одним из ключевых для подавляющего большинства рассмотренных стран.

На наш взгляд, изменения в охвате и доступности внешкольного образования связаны прежде всего с сокращением сети соответствующих организаций во всех странах. Различия в охвате между странами можно объяснить в первую очередь разными эконо-

мическими возможностями в финансировании. При этом можно предположить, что определенную роль сыграли и социокультурные условия (в ряде регионов внешкольное время детей не рассматривается как ресурс для получения дополнительного опыта). Значимым барьером выступает финансовая доступность (недоступность) внешкольного образования, связанная с развитием сегмента платных услуг.

Таким образом, вне зависимости от страновых особенностей внешкольное образование становится средой для воспроизводства и усиления неравенства, поскольку дети из семей с высоким социально-экономическим статусом, живущие в городской среде, имеют больше возможностей для участия во внешкольных занятиях, чем дети из малообеспеченных семей или семей, проживающих в сельской местности. При этом эффект участия усиливает конкурентные позиции детей из первой группы

семей в развитии, социализации, образовательной успешности [12, р. 115; 13, р. 226; 14, р. 172].

В ходе сбора и сопоставления данных мы столкнулись с существенными ограничениями, что делает сформулированные выводы открытыми для критики. В то же время мы полагаем, что предпринятая попытка анализа может стать отправной точкой для исследования динамики неравенства возможностей во внешкольном образовании в различных странах и проведения межстрановых сопоставлений с использованием более сложных количественных методов и расширением качественных.

Мы связываем неравенство возможностей во внешкольном образовании с социально-экономическими факторами, что также отмечается в зарубежных исследованиях [24, р. 1380]. Необходимо учитывать особенности страны, их масштаб проявлений и силу влияния. Однако делать такие выводы очень сложно из-за отсутствия соответствующих данных и сравнительных исследований. Также перспек-

тивным представляется рассмотрение неравенства с точки зрения не только контекста, но и обусловленности институциональными факторами. Необходимо понять, как институциональная структура и характер регулирования сектора внешкольного образования (в том числе права и гарантий участников, финансирования системы внешкольных занятий и др.) влияют на неравенство. Наша попытка проанализировать подобную корреляцию дает почву для дискуссии о работе учреждений внешкольного образования и исключениях из правил (институциональный характер регулирования не всегда обеспечивает высокий охват). Безусловно, существуют и другие факторы, например образовательные стратегии семей, влияющие на неравенство [25, с. 246]. Сейчас это в основном гипотезы, которые нуждаются в верификации на строгой методологической основе. Исследование неравенства во внешкольном образовании в постсоветских странах имеет важное значение в контексте изучения трансформации данного сектора.

Библиографические ссылки

1. Silova I. Rediscovering post-socialism in comparative education. In: Silova I. *Post-Socialism is not dead: (Re)reading the global in comparative education*. Bingley: Emerald Group Publishing Limited; 2010. p. 1–24. (International Perspectives on Education and Society; Volume 14). DOI: 10.1108/S1479-3679(2010)0000014004.
2. Bjornavold J. *Making learning visible: identification, assessment and recognition of non-formal learning in Europe*. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities; 2000. 224 p.
3. Косарецкий СГ, Груничева ИГ, Гошин МЕ. Образовательная политика России конца 1980-х – начала 2000-х годов: декларации и практическое влияние на неравенство в общем образовании. *Мир России. Социология. Этнология*. 2016; 25(4):115–135.
4. Coleman JS. Equality of educational opportunity. *Equity & Excellence in Education*. 1968;6(5):19–28. DOI: 10.1080/0020486680060504.
5. Bennett PR, Lutz AC, Jayaram L. Beyond the schoolyard. The role of parenting logics, financial resources, and social institutions in the social class gap in structured activity participation. *Sociology of Education*. 2012;85(2):131–157. DOI: 10.1177/0038040711431585.
6. Ashbourne D, Andres L. Athletics, music, languages, and leadership: how parents influence the extracurricular activities of their children. *Canadian Journal of Education*. 2015;38(2):1–34.
7. Bartko WT, Eccles JS. Adolescent participation in structured and unstructured activities: a person-oriented analysis. *Journal of Youth and Adolescence*. 2003;32(4):233–241. DOI: 10.1023/A:1023056425648.
8. Fredricks JA, Eccles JS. Is extracurricular participation associated with beneficial outcomes? Concurrent and longitudinal relations. *Developmental Psychology*. 2006;42(4):698–713. DOI: 10.1037/0012-1649.42.4.698.
9. Lareau A, Weininger EB. Class and the transition to adulthood. In: Lareau A, Conley D, editors. *Social class: how does it work?* New York: Russell Sage Foundation; 2008. p. 118–151.
10. Косарецкий СГ, Куприянов БВ, Филиппова ДС. Особенности участия детей в дополнительном образовании, обусловленные различиями в культурно-образовательном и имущественном статусе семей и месте проживания. *Вопросы образования*. 2016;1:168–190. DOI: 10.17323/1814-9545-2016-1-168-190.
11. Иванюшина ВА, Александров ДА. Социализация через неформальное образование: внеклассная деятельность российских школьников. *Вопросы образования*. 2014;3:174–197. DOI: 10.17323/1814-9545-2014-3-174-196.
12. Eccles JS, Templeton J. Chapter 4: Extracurricular and other after-school activities for youth. *Review of research in education*. 2002;26(1):113–180. DOI: 10.3102/0091732X026001113.
13. Eccles JS, Roeser RW. Schools as developmental contexts during adolescence. *Journal of research on adolescence*. 2011; 21(1):225–241. DOI: 10.1111/j.1532-7795.2010.00725.x.
14. Larson R, Hansen D, Walker K. Everybody's gotta give. Development of initiative and teamwork within a youth program. In: Mahoney JL, Larson RW, Eccles JS, editors. *Organized activities as contexts of development. Extracurricular activities, after-school and community programs*. Mahwah: Lawrence Erlbaum Associates Publishers; 2005. p. 159–183.
15. Chankseliani M. Charting the development of knowledge on Soviet and post-Soviet education through the pages of comparative and international education journals. *Comparative Education*. 2017;53(2):265–283. DOI: 10.1080/03050068.2017.1293407.
16. Kosaretsky S, Ivanov I. Inequality in extracurricular education in Russia. *International Journal for Research on Extended Education*. 2019;7(2):132–143. DOI: 10.3224/ijree.v7i2.03.
17. Bourdieu P. Outline of a theory of practice. In: Lawrence BB, Karim A, editors. *On violence: a reader*. Durham: Duke University Press; 2007. p. 189–198. DOI: 10.1215/9780822390169.

18. Becker GS, Tones N. Human capital and the rise and fall of families. *Journal of labor economics*. 1986;4(3; Part 2):1–39. DOI: 10.1086/298118.
19. Lareau A. Cultural knowledge and social inequality. *American Sociological Review*. 2015;80(1):1–27. DOI: 10.1177/0003122414565814.
20. Goldthorpe JH. «Cultural Capital»: Some critical observations. *Sociologica* [Internet]. 2007 [cited 2021 August 15];1(2). DOI: 10.2383/24755. Available from: <https://www.rivisteweb.it/doi/10.2383/24755>.
21. Donnelly M, Lazetic P, Sandoval-Hernández A, Kameshwara KK, Whewall S. An unequal playing field: extra-curricular activities, soft skills and social mobility. *Social Mobility Commission* [Internet]. 2019 [cited 2021 August 17]. 78 p. Available from: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/818679/An_Unequal_Playing_Field_report.pdf.
22. Wodon Q. What matters most for equity and inclusion in education systems: a framework paper [Internet] 2016 [cited 2021 August 25]. (SABER Working Paper Series; number 10). Available from: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/28094/117569-NWP-Framework-SABER-EAI.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.
23. Иванов ИЮ, Куприянов БВ, Косарецкий СГ. Коллективное и сознательное: институциональный взгляд на советское внешкольное образование. *Образовательная политика*. 2021;2:76–87.
24. Hastings JS, Weinstein JM. Information, school choice, and academic achievement: evidence from two experiments. *The Quarterly Journal of Economics*. 2008;123(4):1373–1414. DOI: 10.1162/qjec.2008.123.4.1373.
25. Павленко КВ, Поливанова КН, Бочавер АА, Сивак ЕВ. Дополнительное образование школьников: функции, родительские стратегии, ожидаемые результаты. *Вопросы образования*. 2019;2:241–261. DOI: 10.17323/1814-9545-2019-2-241-261.

References

1. Silova I. Rediscovering post-socialism in comparative education. In: Silova I. *Post-Socialism is not dead: (Re)reading the global in comparative education*. Bingley: Emerald Group Publishing Limited; 2010. p. 1–24. (International Perspectives on Education and Society; Volume 14). DOI: 10.1108/S1479-3679(2010)0000014004.
2. Bjornavold J. *Making learning visible: identification, assessment and recognition of non-formal learning in Europe*. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities; 2000. 224 p.
3. Kosaretsky SG, Grunicheva IG, Goshin ME. Russian educational policy of the late 1980s – early 2000s: declarations and the actual impact on inequality in general education. *Universe of Russia. Sociology. Ethnology*. 2016;25(4):115–135. Russian.
4. Coleman JS. Equality of educational opportunity. *Equity & Excellence in Education*. 1968;6(5):19–28. DOI: 10.1080/0020486680060504.
5. Bennett PR, Lutz AC, Jayaram L. Beyond the schoolyard. The role of parenting logics, financial resources, and social institutions in the social class gap in structured activity participation. *Sociology of Education*. 2012;85(2):131–157. DOI: 10.1177/0038040711431585.
6. Ashbourne D, Andres L. Athletics, music, languages, and leadership: how parents influence the extracurricular activities of their children. *Canadian Journal of Education*. 2015;38(2):1–34.
7. Bartko WT, Eccles JS. Adolescent participation in structured and unstructured activities: a person-oriented analysis. *Journal of Youth and Adolescence*. 2003;32(4):233–241. DOI: 10.1023/A:1023056425648.
8. Fredricks JA, Eccles JS. Is extracurricular participation associated with beneficial outcomes? Concurrent and longitudinal relations. *Developmental Psychology*. 2006;42(4):698–713. DOI: 10.1037/0012-1649.42.4.698.
9. Lareau A, Weininger EB. Class and the transition to adulthood. In: Lareau A, Conley D, editors. *Social class: how does it work?* New York: Russell Sage Foundation; 2008. p. 118–151.
10. Kosaretsky SG, Kupriyanov BV, Filippova DS. Peculiarities of the participation of children in additional education, determined by the differences in the cultural, educational and property status of families and place of residence. *Educational studies Moscow*. 2016;1:168–190. Russian. DOI: 10.17323/1814-9545-2016-1-168-190.
11. Ivanyushina VA, Alexandrov DA. Socialisation through informal education: extracurricular activities of Russian school students. *Educational studies Moscow*. 2014;3:174–197. Russian. DOI: 10.17323/1814-9545-2014-3-174-196.
12. Eccles JS, Templeton J. Chapter 4: Extracurricular and other after-school activities for youth. *Review of research in education*. 2002;26(1):113–180. DOI: 10.3102/0091732X026001113.
13. Eccles JS, Roeser RW. Schools as developmental contexts during adolescence. *Journal of research on adolescence*. 2011;21(1):225–241. DOI: 10.1111/j.1532-7795.2010.00725.x.
14. Larson R, Hansen D, Walker K. Everybody's gotta give. Development of initiative and teamwork within a youth program. In: Mahoney JL, Larson RW, Eccles JS, editors. *Organized activities as contexts of development. Extracurricular activities, after-school and community programs*. Mahwah: Lawrence Erlbaum Associates Publishers; 2005. p. 159–183.
15. Chankseliani M. Charting the development of knowledge on Soviet and post-Soviet education through the pages of comparative and international education journals. *Comparative Education*. 2017;53(2):265–283. DOI: 10.1080/03050068.2017.1293407.
16. Kosaretsky S, Ivanov I. Inequality in extracurricular education in Russia. *International Journal for Research on Extended Education*. 2019;7(2):132–143. DOI: 10.3224/ijree.v7i2.03.
17. Bourdieu P. Outline of a theory of practice. In: Lawrence BB, Karim A, editors. *On violence: a reader*. Durham: Duke University Press; 2007. p. 189–198. DOI: 10.1215/9780822390169.
18. Becker GS, Tones N. Human capital and the rise and fall of families. *Journal of labor economics*. 1986;4(3; Part 2):1–39. DOI: 10.1086/298118.
19. Lareau A. Cultural knowledge and social inequality. *American Sociological Review*. 2015;80(1):1–27. DOI: 10.1177/0003122414565814.

20. Goldthorpe JH. «Cultural Capital»: Some critical observations. *Sociologica* [Internet]. 2007 [cited 2021 August 15];1(2). DOI: 10.2383/24755. Available from: <https://www.rivisteweb.it/doi/10.2383/24755>.
21. Donnelly M, Lazetic P, Sandoval-Hernández A, Kameshwara KK, Whewall S. An unequal playing field: extra-curricular activities, soft skills and social mobility. *Social Mobility Commission* [Internet]. 2019 [cited 2021 August 17]. 78 p. Available from: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/818679/An_Unequal_Playing_Field_report.pdf.
22. Wodon Q. What matters most for equity and inclusion in education systems: a framework paper [Internet] 2016 [cited 2021 August 25]. (SABER Working Paper Series; number 10). Available from: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/28094/117569-NWP-Framework-SABER-EAI.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.
23. Ivanov IYu, Kupriyanov BV, Kosaretsky SG. Collective and intentional: institutional focus on soviet extracurricular education. *Obrazovatel'naya politika*. 2021;2:76–87. Russian.
24. Hastings JS, Weinstein JM. Information, school choice, and academic achievement: evidence from two experiments. *The Quarterly Journal of Economics*. 2008;123(4):1373–1414. DOI: 10.1162/qjec.2008.123.4.1373.
25. Pavlenko KV, Polivanova KN, Bochaver AA, Sivak EV. Extracurricular activities of school students: functions, parental strategies, and expected outcomes. *Educational Studies Moscow*. 2019;2:241–261. Russian. DOI: 10.17323/1814-9545-2019-2-241-261.

Статья поступила в редколлегию 27.09.2021.
Received by editorial board 27.09.2021.